Выходитъ въ каждую пятницу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Объявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 29. Горлицы, пятница (26. іюля) 8. августа 1913 года. Годъ III.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ
на
„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“
Жертвы посылати на адресъ:
„ЛЕМКО“
ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

До чого провадитъ незгода.

Не давно восхищали-зме ся геройскыми побѣдами нашихъ братей Славянъ надъ Поганами.

Якъ же не было ся радувати, — кой Славяне высвободили ся на конецъ зъ много-вѣковой неволѣ, неволѣ тѣлесной и душевной.

Тымъ своимъ геройствомъ задивували цѣлый свѣтъ, и мимо того, же были такы дыпльоматы, котры всѣми силами старали ся абы не дати выкористати Славянамъ своихъ побѣдъ, мусѣли окончательно уступити. — И доблестны герои-славяне обняли на ново тоту земленьку, за котру положыли головы ихъ предкы, — а котру насиліемъ и грабежемъ одобрали имъ погане Турки перевысшаючи Славянъ численностю своихъ яничаровъ.

А теперь — славяне Болгары назадъ стратили тото, што кровью здобыли. — Адріанополь отобрали Турки, тоты самы Турки, — котры недавно втѣкали съ подъ того самого Адріанополя. — Причиномъ такого обороту справы — незгода!

Болгаре были такъ ошоломлены своими побѣдами, же хтѣли верховодити на Балканахъ, а тымъ часомъ што ся стало, хтѣли быти першыма а сутъ остатнѣма, а вшыткы теразъ противъ нихъ.

Де ся двохъ бье, тамъ третій користатъ. — Правду гваритъ пословиця. — Румуны, довго ся ничъ не порушали, а теразъ что — годятъ братей славянъ и ма ся розумѣти не безкористно.

Не лемъ же покажутъ собѣ дати зато дакусъ славянской землѣ але ищи будутъ мати претенсію до верховодства на Балканахъ. А русскій царь радивъ щиро братьямъ слявянамъ жебы ся погодили — и тлумачивъ имъ — же несгода лемъ ихъ ослабитъ и т. д.

Але де тамъ! — Братя Славяне не хотѣли слушаться того, что хтѣвъ ихъ добра а не свого, — то теразъ маютъ. — На свѣтѣ такъ звычайно водится, же стаеме все по сторонѣ побѣдителя, длятого же сильнѣйшій.

Але ту цѣлкомъ не длятого высказуеме негодованіе Болгарамъ, Ту виноваты и Сербы и Болгаре и Грекы. Але найбарже винни Болгаре т. е. ихъ царь Фердинандъ, бо онъ ся найбарже протививъ радѣ русского царя. И такъ славянское дѣло ужъ съ початку потерпѣло неудачу. Ци можно мати надѣю, же такы сваркы ся неповторятъ! Нѣ — того не можеме повѣсти.

Не знатя ищы — якъ выпаде конецъ братоубійственной борьбы, але ужъ на подставѣ того — што произошло, славянское дѣло понесло страты превеликы, — а жебы тото поправити, потреба бѣльше лѣтъ и усиленной роботы. А што буде въ будучности со славянами предвидѣти трудно.

Вообще Славяне племя сварливе. Сварятъ ся на глупствахъ медже собомъ, не смотрятъ дале якъ презъ вокно, — а тымчасомъ врагы ихъ (а дуже ихъ естъ) користаютъ съ того. Маме найлѣпшій примѣръ на самыхъ насъ Руснакахъ. Возмеме лемъ подъ увагу Галичину. Насъ естъ только што Поляковъ, даже больше.

А о сколько сильнѣйшы Полякы сами видите. Въ ихъ рукахъ власть и администрація цѣлого краю. — Правда, же причины треба глядати въ исторіи, але зъ другой стороны, наша незгода помедже собомъ насъ тѣжъ ослабятъ!

Бо хтожъ видѣвъ жебы было только партій у котрого народа якъ въ насъ Русснаковъ. Сутъ партіи и въ Поляковъ и Чеховъ и т. д. то правда, — але вшыткі стремятъ до едной цѣли, хоцъ рожными дорогами.

А въ насъ кажда партія тягне въ свою сторону. Найгоршы тоты верховоды, што баламутятъ народъ, котрый ищы не естъ на столько просвѣщенный, абы ся могъ оріентувати, де добри а де зле.

Зоставме такъ званыхъ украинцѣвъ на сторонѣ. О нихъ нее што гварити, бо то такы люде (я гварю лемъ о украинскыхъ коноводахъ, бо народа украинского не было и нее) котры за гроши и свои личны выгоды служатъ хоцъ кому, кто заплатитъ, и провадятъ народъ въ пропастъ, але возме подъ увагу нашу русску народну партію; Сутъ и новокурсникы и старокурсникы были — и соціялисти были....

Едны другыхъ грызли, сварили ся и били ся. Ци не лѣпше, жебы ся погодити. Тому кусъ, тому кусъ и добрѣ бы было. Але нашъ братъ не такій. О згодѣ ани му не бесѣдуй! Онъ переконаный же лемъ другій злѣ поступуе, а онъ самъ цѣлкомъ добрѣ. Пропало!

Нашаго брата, лемъ дубиномъ преконашъ! Така сама незгода медже Русснаками въ Америцѣ. Еденъ на другого съ боку смотритъ, зѣвъ бы го! А то переважно въ Америцѣ на почвѣ релѣгійной.

Ци не лѣпше было бы братя Русснакы злучити ся разомъ безъ взгляду на релѣгію, стремѣти ся до едной цѣли, и вспольными силами поборювати прешкоды, котры маме

на дорозѣ до народного добробыта и національного розвитя.

Каждый признатъ же было бы лѣпше, але мало буде такыхъ, што сой тото заберутъ до головы. — И довго буде ищы злѣ на нашой святой Руси, але мы сами тому винни.

И. Ю. Р.

ПО ВОЗДУХУ.

(РАЗСКАЗЪ).

Было около няти часовъ пополудни.

— Душно, душно! — жаловалась Катерина лежа на тапчанѣ, устланномъ соломой. Утромъ съ нею стало плохо. — Она совершенно лишилась силъ.

— Душно! дайте воды, — откройте дверь...

— Нельзя, вѣтеръ поднимается, — говорила мать, кажется, гроза будетъ, все небо покрылось тучами, — все такія страшныя... Вотъ слышишь, гремитъ. — Господи! какъ сверкаетъ.

— Ой, мамо! я боюсь. Сядьте при мнѣ. Такой страшный сонъ... и Омелько... какъ бы чего не случилось...

* * *

Шаръ, — на которомъ находился Омелько, сталъ двигатся все быстрѣе и быстрѣе, его уносило неожиданно поднявшимся вѣтромъ.

— Мы несемся на юго-западъ и, кажется, довольно быстро.

Путники оглянулись по сторонамъ. На югѣ было спокойно, но западъ былъ затуманенъ. Тамъ собирались тучи (хмары). Вѣтеръ усиливался. Вой его между веревками сѣтки шара глубоко проникалъ въ душу воздухоплавателей, которые вскорѣ замѣтили тучи и на востокѣ. Онѣ неслись навстрѣчу шару и черезъ нѣсколько минутъ должны были встрѣтиться съ тѣми, которыя неслись съ запада.

— Да, многозначительно замѣтилъ оденъ изъ офицеровъ, мы между двухъ воздушныхъ теченій, какъ бы не вышло непріятности...

Снова была брошена бумажка и оказалось, что шаръ мидленно опускается внизъ, гдѣ поднявшіяся съ земли испаренія покрыли ее непроницаемой дымкой.

Между тѣмъ сгустившіяся на востокѣ и на западѣ тучи, неслись другъ другу навстрѣчу довольно быстро. — Омелько взглянулъ вверхъ и, къ удивленію своему, замѣтилъ надъ собою одинъ лишь сплошной туманъ, сгущавшійся въ грозныя тучи. Наконецъ засверкала молнія, загремѣлъ громъ и налетѣвшій со всѣхъ сторонъ вѣтеръ, — сталъ бросать шаръ по разнымъ направленіямъ.

— Плохо!

— Чертъ побери! неужели придется пропадать такъ не кстати!

Омелько сидѣлъ неподвижно.

Передъ его мысленнымъ взоромъ проносилась его семайная жизнь со всѣми ея счастливыми минутами, — жена съ ея голубыми глазами и ласкающей улыбкой, старики родители, — друзя, знакомы, и опять жена и жена...

— Пропаду, — думалось ему, — и больше никогда, никогда не увижу ея...

* * *

Надъ деревней разразилась страшная гроза. Сверкало и гремѣло непрерывно. Молнія нѣсколько разъ ударяла гдѣ-то довольно близко. Вдругъ раздался страшный трескъ. Деревня (село) задрожала. Женщины начали креститься. — Мужики выглянули на дворъ, нѣтъ ли пожара.

— Горитъ!.. Охримъ!..

Пламя бысто охватило всѣ строенія Охрима и стало перекидываться на сосѣдніе дворы. — Черезъ нѣсколько минутъ надъ деревней стояло огромное зарево. Поднялся крикъ, шумъ, плачъ. — Вѣтеръ усиливался. — Пожаръ приближался къ строеніямъ матери Катерины, которая до того перепугалась, — что совершенно не соображала, что ей дѣлать: она бросалась изъ угла въ уголъ и, перекидывая вещи съ мѣста на мѣсто, — въ безпамятствѣ кричала:

— О, Господи! О, Господи!

Испугъ старушки сташно подѣйствовалъ на больную Катерину. — Она сползла съ тапчана, — но выбраться изъ хаты не могла, оставаясь лежать на полу.

— Вынесите меня! Спасите! — кричала она, пока не лишилась чувствъ.

Мать бросилась къ ней на помощь, но напрасно дочь была слишкомъ тяжела для нея. Старушка выбѣжала на дворъ и стала звать сосѣдей, но они всѣ были заняты спасеніемъ своего добра и призыва старушки совершенно не замѣчали.

А пламя уже перебралось на строенія сосѣда. Еще нѣсколько минутъ, — и домъ вдовы, въ которомъ лежитъ безъ чувствъ молодая женщина, загорится непремѣнно.

* * *

Видя надвигающуюся грозу, крестьяне, находившіеся въ полѣ, начали собираться домой. Вдругъ кто-то крикнулъ!

— Баня! (Бальонъ).

Всѣ подняли глаза кверху. Дѣвушки и дѣти съ перепугу закричали и бросились бѣжать. Нѣкоторые же изъ мужиковъ, служившіе въ военной службѣ, поняли знаки, какіе подавались имъ воздухоплавателями, и побросалъ косы и грабли, — ухватились за канатъ (линву) брошенный съ шара. Шаръ, поднявъ мужиковъ на воздухъ два-три раза, началъ уступать. Канатъ удалось обмотать вокругъ ствола придорожной вербы и шаръ опустился на лугъ.

Офицеры и Омелько вышли изъ корзины и принялись мужиковъ, гдѣ они.

— Въ Диковнѣ.

Омелько вздрогнулъ.

— Мыкола! Грыцько! это вы?

— А ну кто же?

— Ты ихъ знаешь? — спросилъ офицеръ.

— Такъ точно. Я отсюда.

— А что, у васъ горитъ...

Омелько только теперь замѣтилъ пожаръ и замеръ: по всему было видно что горитъ домъ его тещи.

— Ваше благородіе! — домъ тещи горитъ, разрѣшите сходить.

— Ступай, да сотскаго съ караульными пришли.

Омелько съ крестьянами изо всѣхъ силъ побѣжали въ деревню. Что испытывалъ онъ въ эти минуты, — трудно описать. — А что было бы если бы онъ зналъ, что жена больна и что ей угрожаетъ смерть?...

* * *

Старуха попрежнему бросалась изъ угла въ уголь и кричала, винося на дворъ разныя мелкія вещи (дробры рѣчи) и призывая людей на помощь.

Мамо! — крикнулъ Омелько, подбѣжавъ къ дому.

— Омелько! — вскрикнула старуха и чуть было не лишилась чувствъ.

— Гдѣ Катерина?

— Въ хатѣ, больна!

— Омелько! — послышался крикъ изъ хаты, гдѣ Катерина, услыша голосъ мужа, сразу поднялась съ полу какою-то невидимой силой.

— Катерина! Зозулько! что съ тобою?

Омелько бросился въ „ванкиръ“.

Жена его закричала и попятилась въ уголъ.

— Я боюсь! я боюсь:

— Не бойся, это я, твой Омелько...

— Спаси, спаси, я сгорю! дрожала Катерина.

Омелько окуталъ ее кожухомъ и на рукахъ отнесъ въ стоящее подаль училище. Вернувшись оттуда, онъ кликнулъ мужиковъ, которые, сломавъ заборъ, — отрѣзали огню путь. — О крышѣ нечего было заботиться, такъ какъ ее мочилъ проливной дождь; къ тому вѣтеръ подулъ въ поле.

Домъ вдовы уцѣлѣлъ.

* * *

Шаръ былъ на ночь пристроенъ, — какъ слѣдуетъ, и Омелько пригласивъ къ себѣ офицеровъ на чай. И какъ онъ доволенъ былъ этимъ вечеромъ! — Онъ дома, съ нимъ жена, которая, выпивъ чаю и принявъ хинину, сразу почувствовала себя почти здоровой. Можетъ быть, на нее такъ хорошо подѣйствовалъ пріѣздъ мужа, какъ знать! А спасеніе дома отъ пожара, развѣ это не радость? И какъ все хорошо вышло!..

— Чудо, ваше благородіе! — говорилъ Омелько, сіяя отъ удовольствія, — совсѣмъ чудо...

В. П. „Холмская Русь“.

КОНКУРСЪ.

Общество „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского въ Новомъ Санчѣ объявляетъ конкурсъ на принятіе настоятеля бурсы на учебный годъ 1013/14. — Условія по догогору. Первенство имѣютъ студенты университета, русской народности, владѣющіе хорошо русскимъ литературнымъ языкомъ въ словѣ и письмѣ. Прошенія подавать въ Совѣтъ Об-ва по 15. н. ст. августа т. г.

От Совѣта Об-ва „Русская Бурса“ им. В. Мѣйского, въ Новомъ Санчѣ.

Д-ръ А. П. Гассай председатель. *Иванъ С. Пилатъ* секретаръ.

Съ царства лиликôвъ.

(Статья надослана).

Вера паскудство ся въ насъ водитъ. Покля чужи псы кусали, то чужи — но зачинаютъ и свои, забываютъ чѣй хлѣбъ ѣдятъ. — Было въ насъ ужъ всяко, было добре, было и планно, но такъ зле ищы не было и за часôвъ Наумовича.

Што то гварити — и за Наумовича не было въ насъ ужъ князей, — но были или правдиви пастыры, проводиры, народолюбцѣ, любили Русь, любили народъ, трудились для него и терпѣли за него, любили свою св. вѣру, — свой обрядъ православный и ставали въ оборонѣ его чистоты, — а народъ любилъ своихъ пастырей, якъ дѣти дѣти люблятъ доброго няня. А теска што? кôвко ихъ еще такыхъ маме? не знамъ, чи было бы што на пальцехъ рахувати, — а решта правдивы народолупцѣ, деришкôры, — о народъ не стоятъ и тôвко кôвко бы повинни стояти, — хоцъ якъ о дôйну корову.

Конфисковано!

Дошло до того, — што попъ встыдаесь свого креста трираменного предъ ляхами, не гадайте што то байка.

Гварятъ попы, што хлопъ ся псуе: менше вѣритъ, до церкви не хоче ходити, на служби рѣдше дае — не хлопъ ся псуе, лемъ вы го псуете; менше вѣритъ, бо зъ васъ прикладъ бере, — чуе инши слова а видитъ инши дѣла, чуе о милосердію, любови ближнього, а яки дѣла ваши? До церкви го не тягне, бо го сами одганяте, што тамъ видить, што чуе?

Видитъ, якъ попъ гвиваесь, якъ бы на него ляло, евангелие читае лемъ про себе: бульчитъ, мручитъ, едного слова не зрозумѣешъ.

На проповѣди, вмѣсто слова Божого така попина кидае проклятіе на шизму, на шизматыкôвъ и то такъ долго такъ завзято, ажъ ся заслинитъ, засмаркатъ, а все едно: на всходъ не позерай — тамъ шизма, шизма то зараза, то холера, она гôрша отъ холеры, — бо холера нищитъ тѣло, а шизма душу. „Лемко“ не читай, бо вôнъ шизматыцкій, — таки газеты выдаютъ батяры. Унія, та унія, святый Петро, св. отецъ, скала ключи. Напхали го товъ уніовъ и всяди тымъ смердитъ а попадя гваритъ, што вôнъ бы и житье давъ за унію.

Ага, хоче быти Асафатомъ и махнути до неба, не знамъ лемъ, — чи тамъ сутъ якы клѣткы для такихъ „святыхъ“. — Повѣчте му ѣмосьцюню золота, — же скорше ся тамъ достане, — якъ кусъ спуститъ съ похоронôвъ, бо знате, же богачови тяжко внийти до царства небесного, а и людямъ буде лекше вмерати, окрутнѣ ся боятъ смерти, бо похороны здорожѣли.

За унію най житья не дае, бо никто его житья не хоче и унія того не варта. Бодай она была сконала тота унія, — то наше проклятье. Не будь униі, не было бы въ насъ тôвко здрадникôвъ, перекинчикôвъ, а кто знатъ, чи была ся насъ украина хопила, была бы еднôсть и сила.

А ужъ найвеце нашихъ Асафатôвъ и Сыфатикôвъ гнѣватъ „Лемко“, едны го выклинаютъ, другы палятъ (пригадала ся имъ св. инквизиція) друтъ, не знали лемъ чи то такъ вôльно красти съ почти, а вшитко зо страху о душу хлопску; але смѣйте ся зъ того — то не о душу ся розходитъ лемъ о себе, бо што зробитъ, якъ вôвцѣ отпадутъ? кого стрѣчи? хиба попадю. На кôмъ настрыже 30, 40 тисячъ паперыкôвъ, а потôмъ еще гварытъ, же хлопъ дурный, но ужъ певно што дурный, кедъ си такъ дастъ не лемъ острѣчи и оголити. Але не забывайте што шитко лемъ до часу и може ся урвати.

Для васъ маме добру раду. „Лемка“ не рушайте, бо кто го читалъ тотъ ужъ го не лишытъ, людей не страшите, — же слота то кара Божа за тыхъ што читаютъ „Вѣра и Церковъ“ и „Лемка“.

Якъ то матъ быти кара, — то ужъ борше за васъ, — бо хлопъ цѣле житье покутуе зато же ся вродилъ, — але вы попозирайте но по собѣ, якъ вы жиете, што вы робите, якъ далеко отбѣгли вы отъ ученія Церкви Христовой.

Для тѣхъ зъ заячими серцями, што ужъ спати не годни (якъ нарѣкаютъ попадѣ) такъ ся боятъ и шизмы и „Лемка“ и бискупа и старосты, ба навѣтъ шапокъ и лентъ „Рус. Друж.“ и радятъ денця въ шапкахъ зашити чорнымъ полотномъ, — маме тѣжъ добру раду: най выпютъ на нôчь пôвъ, — а можна и цѣлу шклянку

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

Одна изъ самыхъ отрадныхъ личностей русской исторіи, Мстиславъ соединилъ въ себѣ всѣ лучшія свойства людей кіевскаго времени русскаго государства. — Казалось, предъ тѣмъ, чтобъ уступить мѣсто новымъ временамъ и людямъ иного склада, — какихъ требовали иныя обстоятельства жизни, напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ кіевская Русь, какъ вѣнецъ свой выставила это свѣтлое явленіе, сказала имъ послѣднее свое слово.

Не выдающимся государемъ, — не дальновиднымъ политикомъ, не мудрымъ преобразователемъ былъ Мстиславъ. Не умомъ поражалъ онъ современниковъ и изумляетъ потомковъ, а дивною правдой горячаго, великаго сердца, чво крѣпче и могущественнѣе всего притягиваетъ къ себѣ людей; и вотъ почему біеніе этого золотого безцѣннаго сердца, чистый и цѣльный ликъ этого самоотверженнаго человѣка выдѣляясь особенно ярко на темномъ фонѣ тогдашнихъ распре" и себялюбивыхъ стремленій, никогда, пока живетъ и чувствуетъ хоть одинъ русскій человѣкъ, — не будетъ забытъ, какъ послѣдній стройный отзвукъ древне-богатырской Руси.

Все то хорошее, что было въ предшествовавшихъ Мстиславу русскихъ поколѣніяхъ слагаясь изъ задатковъ русской природы, переработанной вліяніемъ вѣры, все это онъ сочеталъ въ себѣ въ удивительномъ согласіи.

Не отыскивая и не пролагая новыхъ путей, онъ всею душой послужилъ той правдѣ, какою научился понимать ее отъ лучшихъ людей своего времени, и, цѣльный въ своемъ постоянномъ воодушевленіи, сумѣлъ всю свою короткую, но полную жизнь провести въ области самыхъ возвышенныхъ и чистыхъ стремленій и подвиговъ.

Кроткимъ, не грустнымъ, не робкимъ и мерцающимъ, но спокойно увѣреннымъ въ себѣ свѣтомъ сіяетъ святой образъ благороднаго русскаго витязя Мстислава на порогѣ къ инымъ ожидавшимъ Россію путямъ и новой труднѣйшей эпохѣ.

X.

Свв. Евфросинія Полоцкая, Евпраксія Псковская, Евфросинія Суздальская, — велика княгиня Марія, преп. Харатина, княжна литовская, — великая княгиня Феодосія, св. Феодоръ Новгородскій.

Пока благовѣрные князья русскіе усерднымъ служеніемъ родинѣ, подвигами молитвы и смиренія среди славы земной достигали святости, сіяли на Руси праведностью и причислены къ лику святыхъ и жены княжескихъ семей.

Выше было говорено о нѣкоторыхъ святыхъ женахъ рода Владиміра Равноапостольнаго. Вотъ еще имена тѣхъ, которыя принадлежатъ по времени жизни въ кіевской Руси.

Дочь полоцкаго князя Предислава, воспитанная родителями въ страхѣ Божіемъ, съ юныхъ лѣтъ отличалась разумомъ и глубокимъ пониманіемъ книжнаго ученія; и рано созрѣла душа ея, чуждалась она мірской суеты и отвернулась отъ міра, прежде чѣмъ опытомъ вкусила его тщету и горечь. Красота Предиславы привлекала къ ней много жениховъ, но ея сердце уже было всецѣло охвачено любовью Божественною. Она тайно ушла въ монастырь, гдѣ сестра ея отца была игуменьей, и здѣсь, послѣ долгихъ настойчивыхъ просьбъ, приняла постриженe, съ именемъ Евфросиніи.

Мрачная монашеская жизнь не удовлетворяла ея души, жаждавшей суровыхъ подвиговъ. — Она испросила позволеніе жить въ пристроенной къ кіевску Софійскому собору келліи. Тутъ въ полномъ уединеніи предавалась она сосредоточенной молитвѣ, трудилась надъ переписываніемъ книгъ, и ту плату, какую выручала за эту тогда дорого оплачиваемую работу, раздавала нищимъ. Велика была предъ Богомъ цѣна этой трудовой милостыни. Однажды ей было нѣкоторое видѣніе, — и она рѣшилась основать свой

лѣкарства, што ся называть олѣйкомъ на пречищиня, а може зъ нихъ выжене тотъ страхъ, а якъ то не поможе, — то сутъ ищи моцнѣйшы лѣкарства отъ олѣйку.

За ту правду матку просиме не гнѣватися, нашыхъ правдивыхъ Отц. Добродѣєвъ бо ся до нихъ не односить. Для нихъ за ихъ неустрашиму стойкôсть, — любовъ къ народу, — працю для него а неразъ и терпѣнія за него можеме воскликнути „Честь Вамъ и Слава“! Памятъ Ваша не загине.

Почт. Пренумер. „Лемка“ просиме, жебы каждый постаравъ ся хоцъ о одного пренумератора, то нашъ обовязокъ святый, бо то наша хлопска газета. — Штобы то была за страшна ганьба, якъ бы мы дали „Лемкови“ пасти. Сказали бы што нема Руси, нема Лемкôвъ. Отже до дѣла! — А Почт. Редакторôвъ просиме дальше трудити ся для народа, для добра и славы Руси! *Русскій.*

ЗО СВѢТА.

Бунтъ въ папскôмъ вôйску.

Папа римскій въ середныхъ вѣкахъ малъ свою державу и сильне вôйско. — Дуже часто римскы папы провадили кровавы вôйны и землѣ и о гоноры. — Сто лѣтъ тому славный цисарь французôвъ, по пôдбитю Италіи скасувавъ папѣ державу и вôйско правѣ шытко и отсунувъ „святого“ отъ политичного житя.— Теперь вôйско папы ничъ не значитъ, — але папа, видячи, што въ Европѣ неспокій, всѣ мобилизуются, цьвѣчатъ, тай зачавъ и вôнъ свои рештки мобилизувати и цьвѣчити. Але же воякы сьвятого отця навчены лежати, не хтѣли слухати, — не хтѣлися крутити „рексъ“, „лѣнксъ“, — лемъ збунтувалися и папа мае клопôтъ векшій, якъ Мілько зо кстинами!

Революція въ Хинахъ.

Революція въ Хинахъ не утихатъ, напротивъ ширится и сѣе смертъ по широкôй китайской земли. Выступила партія противъ партіи, вмѣшалося войско, а нема кому порядку зробити.

Въ Австріи.

Правительство презначило для Галичины запомогы 800.000 К., або по шустцѣ на одного мешканця. — Може не достъ? Мате за мобилизацію, — за кривды, за нещестя, за голодъ, за дощи! Дѣльте ся. А ицы полякы тымъ будутъ дѣлити!

Братоубійственна вôйна.

Якъ то каждый изъ насъ тѣшився, же славяне бютъ турка, — якъ плынули жертвы изъ щирого славянского сердця, на раненыхъ братôвъ нашихъ, бо каждый радувався, што всходитъ славянске сонце, што съ ихъ долей поправится и наша!— Ажъ ту якъ грôмъ съ неба одозвалася тота вспôльна славянска струнна, струнна незгоды. — Поки была у нашихъ братей згода, поки грималися разомъ, якъ тоты сѣмъ прутикôвъ, котры отецъ дѣтьомъ дававъ ламати, доты побѣждали, зыскали славу, дивувалися народы по всей земли!

Але дежъ нашъ родъ буде довго вь згодѣ? — Нашъ славянскій родъ не любитъ згоды!

Посварилися межъ собою, — и што съ того вышло? — Билися, били, тай ся выбили, мало што съ нихъ зостало, — а Румыне, котры пальцьомъ въ керпци не рушили, коли вôйна съ туркомъ была,— ихъ теперь годятъ и розумѣеся, за „фатыгу“, платятъ собѣ славянскомъ земльомъ. Двигнулася и Турція. — Тѣтъ бы глупа была, жебы не брала, коли може взяти!

Австрія и Россія.

Ходятъ слухы, што меже Австріомъ а Россіомъ пришло до згоды, — што ся тычитъ помочи въ бѣдѣ несчасной Болгаріи. И такъ за згодомъ Австріи, Россія мае вступити на турецку землю и змусити Турцію до выцофаня своихъ войскъ съ болгарской землѣ и Адріанополя.

Нѣмцѣ въ оборонѣ Турціи.

Напротивъ нѣмцѣ выступуютъ въ оборонѣ туркôвъ и бесѣдуютъ, же не допустятъ до того, жебы туркамъ ставяти прешкоды въ ихъ походѣ на Болгарію.

Переговоры въ Букарештѣ.

Якъ вѣдомо, въ столицѣ Румуніи въ Букарештѣ отбываются переговоры меже балканцями — и бѣдна Болгарія отступила Румуніи достъ гôдный фалатъ землѣ. Ци дôйде до згоды, — ци буде дальша вôйна, предвидѣти не можна.

Дня 26. тамтого мѣсяця, розвязано въ Чехіи соймъ и выдѣлъ краевый, а на его мѣсце именовано правительственну комисію, котра такъ само ма значенье, якъ соймъ разомъ зъ выдѣломъ краевымъ. Значить, конституціи ани автономіи въ Чехахъ нее. Причины того сутъ въ тôмъ, же ужъ отъ колькохъ рокôвъ тревае борба національна медже Чехами а Нѣмцями. Чехы суть абсолютной бôльшости,

---

монастырь. Отъ епископа она получила для этого мѣсто за городомъ съ находившеюся на немъ Спасскою церковью.

Скоро къ ней стали собираться сестры. Между ними была ея младшая родная сестра, — княжна Градислава, въ иночествѣ Евдокія. Ея двоюродная сестра Звенислава тоже отреклась отъ міра и много помогла устройству монастыря, — принесши съ собой все имущество, назначенное ей въ приданое. Она наречена въ монашествѣ Евпраксіей.

Созидая обитель, — св. Евфросинія около 1160 г. вмѣсто деревяннаго храма, бывшаго до основанія монастыря, воздвигла каменный, уцѣлѣвшій до нашего времени. Донынѣ хранитъ онъ признаки древности: живопись на стѣнахъ въ древне-византійскомъ вкусѣ, а на горахъ двѣ крестообразныя келліи, — гдѣ молились преп. Евфросинія и сестра ея. Сохраняется тамъ и драгоцѣнный напрестольный крестъ — даръ основательницы, съ частью животворящаго древа.

Связанная родствомъ съ греческими императорами, преподобная выпросила у нихъ великую святыню — одну изъ иконъ Богоматери, писанную евангелистомъ Лукой, дотолѣ стоявшую въ Ефесѣ. Впослѣдствіи, при выходѣ замужъ полоцкой княжны за благовѣрнаго князя Александра Невскаго, — икона эта была принесена невѣстой въ Топорецъ, гдѣ и и пребываетъ понынѣ подъ именемъ Торопецкой или Корсунской.

Заботясь о спасеніи сестеръ своей обители, она часто бесѣдовала съ ними, возбуждая ихъ къ подвижничеству и духовной бодрости. „Я собрала васъ для Бога, — говорила она, — какъ птица собираетъ птенцовъ. — Возрастайте же въ добродѣтели отъ силы въ силу, чтобъ я могла радоваться плодамъ трудовъ моихъ. Я стараюсь сѣять въ васъ слово Божіе, — но душевная ваша нива не остается ли въ томъ же видѣ?.. А жатва близка, и лопатой отбросито плевелы отъ пшеницы... Творите же изъ себя спѣлую пшеницу Христову: трудами поста, чистотой любовью, молитвами измелитесь въ жерновахъ смиренія, да будете Богу, какъ хлѣбъ сладкій...“

Св. Евфросинія памятна еще, какъ одна изъ первыхъ русскихъ паломницъ.

Издавна желая посѣтить Палестину, гдѣ родился и жилъ Спаситель міра, — преп. Евфросинія предъ концомъ исполнила это желаніе. Поручивъ монастырь сестрѣ, — она съ двоюродною сестрой и братомъ поплыла на Востокъ. Покланясь святынямъ Греціи, — она направилась въ Іерусалимъ. Остановилась она въ русскомъ монастырѣ, нѣсколько разъ была у гроба Господня и поставила надъ нимъ золотую лампаду. Обойдя прочія мѣста, освященныя памятью Спасителя, — она возвратилась въ Іерусалимъ, занемогла и 23. мая 1173 г. отошла къ Богу, — Котораго съ младенчества искала всѣми силами души. Она была сперва положена въ окрестностяхъ Іерусалима, а впослѣдствіи ея св. мощи перенесены въ кіевскія пещеры, гдѣ и теперь почиваютъ. — По мощамъ виденъ величественный ростъ подвижницы.

Супруга великаго князя Всеволода Юрьевича, прозваннаго „Большое гнѣздо“, великая княгиня Марія славна была и чадолюбіемъ, — какъ мать многочисленной семьи, и мудростью государственную, и благочестіемъ. Она основала во Владимірѣ дѣвичій монастырь, — получившій имя Княтинина; тамъ хоронили супругъ и дочерей князей владимірскихъ. Любила украшать храмы золотыми и серебряными сосудами. Не сохранилось о ней подробныхъ свѣдѣній, но лѣтописцы называютъ ее русскою Еленой, Феодорой, второю Ольгой. Послѣднія семь лѣтъ жизни она провела въ страдрніяхъ отъ тяжкаго недуга и показала примѣръ удивительнаго терпѣнія, часто сравнивая себя съ Іовомъ. Предъ кончиной она призвала сыновей и, точно предчувствуя близкую гибель Руси, ослабленной княжескими междоусобіями, заклинала дѣтей жить въ мирѣ, любви и согласіи. Она напомнила при этомъ слова Ярослава Мудраго, — что распри княжескія губятъ отечество, возвеличенное трудами предковъ. Она также совѣтовала дѣтямъ быть набожными, — трезвыми, привѣтливыми ко всѣмъ и особенно уважать старцевъ, — по изреченію Библіи: „во многѣмъ времени премудрость, во многѣ житіи вѣдѣніе“. Она приняла постриженіе за 18 дней до кончины и скончалась 19. марта 1206 г. Гробница ея — въ соборѣ основаннаго ею монастыря. Она — мать убитаго въ битвѣ при Сити св. великаго князя Георгія.

(Дальше буде).

ввиду того не можутъ ся сгодити на великы требованія Нѣмцѣвъ, — котры отповѣдали на упорство Чеховъ обструкціомъ. Обструкція тревала кôлька лѣтъ, длятого ческій соймъ не мôгъ ничого ухвалити а на тôмъ терпѣвъ цѣлый край.

Чехы старали ся всѣми силами недопустити до утраты автономіи въ краю, выдѣлъ краевый помагалъ якъ мôгъ, абы выдаткы краю вирôвнати. Ческы банкы дуже богаты давали пожычкы на тоту цѣль, — але въ кôнци мусѣло прити до кризису и то найбôльше съ причины несфорныхъ нѣмцѣвъ.

Императорскымъ патентомъ, съ 26. липня 1913, оголошено димисію краевого маршалка въ Чехахъ князя Лобковица, а на его мѣсце установлено комисію, котра такъ довго буде урядувати, ажъ новый соймъ выбере новый выдѣлъ краевый.— Кромѣ того пôдвысшено податкы всякого рода, а отъ пива назначено 4 К. додатку на однôмъ гектолѣтри.

Шинкаре въ цѣлыхъ Чехахъ робятъ митингы и протестуютъ противъ такого рѣшенія. Рôвноже и послы сеймовы и парляментарны пôдносятъ протестъ противъ знесенья автономіи. Ситуація гôрша въ Чехахъ якъ въ насъ была, бо въ насъ украинцѣ на будшто ся згодятъ, хоць и съ кривдомъ русского народу, — тôлько имъ верховодамъ дашто дадутъ лизнути и конецъ.

Зберайтеся до Кіева!

Два тыжнѣ по першой Матцѣбôжôй выбератся компанія изъ галицко-русскихъ хлопôвъ, — до нашого русского святого мѣста Кіева. — Най не буде и въ насъ села, — съ котрого бы хоць оденъ не пôшовъ. Тымъ бôльше, што въ Кіевѣ открыта сьвѣтова выстава теперôшной культуры. Будете видѣти, до чого розумъ людскій дôшовъ, кôлько рѣчей выдумано такыхъ, о котрыхъ намъ смертымъ ани ся не снило! А при случайности можно видѣти гробы нашихъ святыхъ, поклонитися мощамъ и святынямъ.

Головно старатися о пашпортъ заграничный, безъ того ѣхати не можна, кошта будутъ выносити менше-бôльше 50 Коронъ.

На другій разъ напишеме бôльше. Хто хоче ѣхати, най ся сголоситъ пôдъ адресомъ:

ДМИТРІЙ ВИСЛОЦКІЙ
— въ Горлицяхъ. —

Конкурсъ.

Общество „Русская Бурса" им. В. Мѣйского въ Новомъ Санчѣ — объявляетъ конкурсъ на пронятіе 30 воспитанниковъ на 1913/14 учебный годъ.

Полная ежемѣсячная плата 25 К., не состоятельнимъ хорошо ведущимся ученикамъ, можетъ быть понижена. Воспитанники которые по 15-го н. ст. августа т. г. не уплатятъ рестанцій за прежные годы не будутъ приняты въ бурсу. Прошенія должны подавать родители или опекуны по 15-го н. ст. августа т. г.

Еслибъ по 15-го н. ст. августа т. г. не вплынуло по крайной мѣрѣ 18 прошеній о принятіе, Об-во не будетъ содерживать бурсы. Отцы или опекуны воспитанниковъ должны вписатся въ члены Об-ва и уплатить на инвентаръ 4 Кор., ученники-же должны имѣть нужное бѣлье и обувь, теплое и легкое платье.

Отъ Совѣта Об-ва „Русская Бурса" им. В. Мѣйского въ Н. Санчѣ ул. Ягеллонская 37.

Д-ръ А. П. Гассай предсѣдатель — *Иванъ С. Пилатъ* секретаръ.

Что пишутъ по газетахъ.

Въ Питсбургу въ Америцѣ выходитъ газета „Rusin" органъ іезуиты-бискупа Ортинского. — Газета стоитъ на ультра-кафолической точцѣ зрѣнія. Печатается латинскими буквами и uhersko-slavackym язычьемъ. Хоцколи напише дашто цѣкаве, вотъ напримѣръ въ 28 н-рѣ съ 17 іюля пише:

U Leona XIII. pomersoho papy kazdyj, kto polucil audienciu, po prepisu musil javitisja v cornym frakku, biloju masleju na seji. A jak po smerti Leona, kardinala Sarto-va vyvoiili na Papu. to prisli niskolno sprostych ludej nasciviti svojoho slavnoho „krajana" rodaka. — V sprostym, robotnym ubranu, bez cornoho frakku, bez b'iloj masli, tokmo list mali ot svojoho duchownika, kotoryj otdali papskomu privatnomu sekretarju. o. Bisletiju. Sekretar ne chotil ich dopustiti k Sv. Otcu, ale na veliku prosbu otdal list, otcem duchovnym napisannyj, v kotrom prosit ich prijati, ibo oni duze tisatsja nad vysocajsim sanom svojeho rodaka kardinala Sarto.

„Sej cas pripustte ich" — kazet s radostiju Sv. Otec, jak skoro procital list.

„Ked by Vasa Svjatost vidila, v jakim sprostym ubranu sut" cazet sekretar — bez galira, bez masli..

„Tim scirse ich prinimaju" — cazet Papa, ibo pod sprostym ubranom dovirne serdce, napolne viroju i luboviju".

Съ того видно, же редакторъ отъ „Rusin-a" дивуе ся тому, же италійскы селяне были приняты въ простыхъ убраняхъ у папы а не во фракахъ. Планно, кьедъ и святы люде уважаютъ на такы свѣтовѣ рѣчы якъ „комфортъ", „елеганція", „галянтерія".

Въ другôмъ мѣсци названой газеты почтенный редакторъ „Rev. Hanulja" дае намъ примѣръ своей оріентаціи среди галицко-русскыхъ партіи. Именно пише такъ:

Do halickoho sojmu do teper 30 ukrainskich a 2 russofilskich poslov zvoleno, no z tich 2 poslidnych odin pristupil ko ukraincam tak, ze starorusskim poslom lem sam Dimitrij Markov. Z mezdu ukrainskich 6 sut radikalnoj partii. Russka narodna partia ne stavlala kandidatov.

„Rev. Hanulja" не знае о тôмъ, же „z tich 2 poslidnich odin" — т. е. Д-ръ Король, такій руссофилъ якъ онъ (Hanulja) Японецъ. — Дальше гваритъ, же „starorusskim poslom lem sam Dimitrij Markov". Димитрій Марковъ ищы достъ молодый не буде мавъ веце якъ 40 лѣтъ, длятого не можна го назвати старорусскымъ, а если рѣчь ся мае до его политичной точки зрѣнія, то выстарчытъ повѣсти, же онъ выбраный посломъ съ рамени руско-народной партіи, тымъ часомъ „Rev. Hanulja" заявлятъ, же „Russko-narodna partija ne stavlała kandidatov. Любопытно было бы узнать — откуда почтенный редакторъ отъ "Rusina" получаетъ информаціи на счетъ отношеній въ Галичынѣ.

НОВОСТИ.

Эксархъ для Галичины.

Вселенскій патріархъ Германъ назначилъ экзархомъ для Галичины преосвященного Антонія, — архіепископа Волынского и Житомирско.

Се дуже радôстна вѣсть.

Видно, — что вселенскій патріархъ не забылъ о православныхъ въ Галичинѣ, видно, что онъ намѣренъ серіозно занятися ихъ справою. — И тому, что онъ самъ жіетъ далеко въ Царьгородѣ, — то онъ назначилъ преосвященного Антонія своимъ заступникомъ экзархомъ для Галичины.

Епархія преосвященного Антонія — граничитъ съ Галичиною, она отдѣлена отъ Галичины австрійско-россійскою границею. Въ епархіи преосвященного Антонія на самôй Галицкôй границѣ, стоитъ Почаевскій монастырь, куда съ незапямятныхъ часôвъ что року паломничаютъ тысячи русскихъ галичанъ.

Преосвященный Антоній дуже добре знаетъ теперѣшне положенье православной церкви въ Галичинѣ.

Увôльненье резервистовъ. Гварятъ, же резервистовъ 15-го и 16-го корпусу пустятъ до дому, съ той причины, же альбанскій статутъ ужъ упорядковано.

Купецка школа въ Перемышлю, — открыта съ днемъ 1. вересня того року. Условья принятья дастъ дирекція школы. Школа буде подѣлена на 2 класы, — а окрôмъ того буде ищы еденъ рôкъ приготôвкы и курсъ стенографіи и писаня на машинѣ.

На приготовительный курсъ можутъ быти приняты ученикы, котры скôнчыли народну школу и 13 лѣтъ житя, — а до першой клясы, котры скôнчыли 3 клясу гимназіи або мѣйской школы и 14 лѣтъ. Школа открые и женскій курсъ, на котрый можутъ ся записувати дѣвчата, котры скôчыли 3 клясу мѣйской школы (выдѣловой). Просиме нашыхъ русскихъ селянъ звернути на то увагу, бо въ насъ дуже мало купцѣвъ русскихъ съ професіональнымъ образованіемъ а въ котрыхъ чувствуется недостатокъ. Возме даймонато крамницѣ на селахъ. Если въ нихъ буде провадивъ интересъ чоловѣкъ съ фаховымъ образованьемъ, — то само собомъ розумѣе ся, же бôльша буде користъ и для крамницѣ и для купуючыхъ.

Рôльнича низша школа въ Суходолѣ, коло Кросна. Принимае рôвноже ученикôвъ съ укôнченомъ народномъ школомъ. Ученикъ мусить мати скôнченыхъ 16 лѣтъ. Наука тревае 3 лѣта. — въ котрыхъ ученикôвъ вчатъ практично и теоретично господарства рôльного. —

По укôнченю высше названой школы ученикамъ дае посаду дирекція. Впрочемъ кто мае на чемъ господарувати дома, — тымъ лучше. Длятого, же наука не коштуе ничого а крôмѣ того ученики достаютъ даромъ харчъ и одежу, селяне нашы не повинны занедбувати обстоятельства и корыстати съ той школы.

Есть едно село въ короснянскôмъ повѣтѣ, што ся зове Ванѣвка — якъ видите походитъ отъ Ваньо — иначе нѣ! Але брацья поляцы „urzędowo" называютъ Węglówka. Цѣкаве достъ! — Але не ото намъ ходитъ. — Естъ въ тôй Ванѣвцѣ украинскій піпъ, Кирыло Тустановскій, такъ ся мѣ здае пишеся.

Тотъ то піпъ-іезуита запроваджатъ новы порядки въ церкви въ тотъ спосôбъ, же робитъ отпусты по поводу якысого юбилею, Пыпытя. — 3 разы въ тыжни ходятъ люде до церкви цѣлый денъ сповѣдатися, а по сповѣди мусятъ ся пôдписувати на якисый папѣръ. Кто ся не пôдпише, — то не знати што зъ нимъ зробитъ, бо дотля вшыткы бабы ся пôдписали, а лемъ една якыса зъ Америкы не хтѣла ся пôдписати. Хлопôвъ барзъ мало иде до того егомосьця, штоси му не барзъ вѣрятъ. Еденъ хлопъ мѣ гваривъ, же егомось хотятъ вшыткы душы съ Ванѣвкы заоначыти на Украину, бо дотля ищы не было въ Ванѣвцѣ ани единого украинця.

„Прикарпатская Русь" доноситъ, — же старокурсна газета „Галичанинъ" — престала выходити, бо бракло пѣнязи!— Можна тото зрозумѣти, бо теразь тяжкы часы кождый тото чуе, але дивна рѣчъ, же грабя Шептыцкій на то позволивъ абы „Галичанинъ" пôшовъ на урляпъ.

Газетка „Діло" твердитъ, же цѣлый москвофільскій рухъ пôде томъ самомъ дорогомъ что „Галичанинъ" значитъ пôсьля „Діла" Русснакôвъ въ Галичинѣ за якы мѣсяцъ, два — поминай якъ звали. Дале гваритъ же „москвофілы" тримають ся лемъ съ помочомъ посторонныхъ а не сами бо иначе бы ихъ не было. „Діло" длятого, же ся редагуетъ лемъ за німецкы маркы, бо сами „Українці" не платятъ за него, та мыслитъ, — же и всѣ достаютъ посторонно помôчъ. А я!

„Україна" на Лемковщинѣ. — Сандецка украинска бурса, якъ доноситъ славна газета „Руслан" находитъ ся на берегу пропасти — и посредствомъ той газеты звертаетъ ся до „патріотовъ" о помôчъ. Гваритъ, же якъ ѣй не пришлютъ даякой субсидіи, — то готова пôйти за прикладомъ „Підгірского Дзвіна". — Бо съ причины недостатку средствъ на дальше существованіе не може никого, гваритъ, приняти до бурсы за дармо, и дальше пише, же якъ не прійме никого за дармо то не буде мати ани едного ученика. — Аджекъ съ того видно, же Украина нема мѣсьця на Лемковщинѣ, — бо хоцъ сутъ гевъ двѣ бурсы, — то маютъ разомъ 13 ученикôвъ, и то половина зъ нихъ такъ звани „Подоляци" а решта, збаламучены Лемкы. До того часу ищы певно были маркы а теразъ правдоподôбно ужъ нее. Але якъ ся добрѣ будутъ справувати, та кто зна ци недостанутъ. Прусаци любятъ ся съ Украицями.

Тѣште ся Русснакы, бо доходятъ насъ вѣсти, же Ексцеленція Намѣстникъ Корытовскій, — выпросивъ въ Вѣдни 800.000 коронъ на пособіе для потерпѣвшихъ одъ наводненія. — Тѣште ся, бо достанете якъ не шытко — то половину напевно.

Графъ Шептыцкій о преслѣдованьяхъ Православья въ Галичинѣ.— Кореспондентъ петерсбурской газеты „Рѣчи" информувавъ ся у графа Шептыцкого объ отношенію австрійскыхъ властей къ православію въ Галичинѣ.

Грабя Шептицкій гваривъ, же никто ту въ насъ православныхъ не преслѣдуе, и же онъ самъ (Шептыцкій) вставятъ часомъ за ними, якъ ся имъ яка кривда дѣе. Нее ту что повтаряти того вшыткого, о чемъ ся ужъ писало, — бо имъ и такъ за мало доказательствъ, але найбы грабя Шептыцкій и почтенный кореспондентъ, пришли гевъ на Лемкы — до Чорного, Грабу, або тамъ недалеко до Лядского, або Теляжа, та ся преконаютъ, якъ ся обходятъ съ православными христіянами власти, а кой маютъ лемъ кусъ сумѣнья и чувства правды, то не могли бы того повѣсти.

Посмертны вѣсти:

†

Свящ. Владиміръ Хомицкій

Настоятель прихода въ Далѣевой, сяноцкого повѣта, яслисского деканата, упокоился 25 липня, послѣ тяжелой болѣзни на 51 году жизни. Похороны состоялись въ понедѣльникъ 28 с. м. Покойный еднымъ изъ дѣятельнѣйшыхъ нашихъ священниковъ и принималъ живое участіе въ политичной жизни нашего народа и Былъ членомъ многихъ русскихъ обществъ. — Съ бл. п. о. Владиміромъ сошелъ въ могилу не только примѣрный священникъ-пастырь но и стойкій защитникъ русского крестянина. За свои убѣжденія пришлось покойному перенести не мало упрековъ и выговоровъ отъ перемышльскихъ всластей.

Вѣчная єму память!

ПОЧТА.

Ив. Вацл. Воробл. тлях. Дякуеме барзъ краснѣ — и просиме на забывати о насъ.

Ваньови Гунянцѣ. — Якоси теперь ничъ не даете о собѣ знати моистевы, видно же Вамъ барзъ добрѣ, мимо того же слота. Гевъ въ насъ дакусъ революціи, але можеме быты певны, же на добрѣ выйде. — Жаль окрутный, жемъ Ваше писмо отримавъ ажъ 2. н. ст. августа — и длятого Ваше приказанія дакусъ пôзнѣйше будутъ виполнены. Т'е здравы.

Послѣдныя телеграммы.

(На маньеръ бл. п. „Галичанина").

Judugna. — Проектированый балъ русской студенческой учащейся молодежи въ Выссовой не состоится — по поводу недостаточного числа фраковъ. — Ввиду того что наша молодежъ (люди такъ сказать не кредитные), — располагаетъ только обыкновенный праздничной гардеробой да ветхенькими оберковтами, а въ Горлицяхъ всего на одинъ фракъ, — который можно взять на прокатъ, дѣло кончено!

Labau. Илья Кузьмичъ отыскался. Какъ сообщаетъ газета The Truth, Ильцьо цѣлъ и невредимъ. 10.000 коронъ, которыя оставилъ, — приказалъ роздать между заслуженныхъ патріотовъ сандецкого бецирка, или основать стипендійный фондъ своего имени.

КОНКУРСЪ.

Общество „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ объявляе симъ конкурсъ на принятье 40 учениковъ на 1913/14 шк. рôкъ. Прошенья маютъ вносити родители або опекуны ихъ по 15. серпня н. ст. на адресъ: „Русская Бурса“ въ Горлицяхъ, ул. Змигородская. Съ прошеньемъ слѣдуе внести свѣдоцтво крещенья и шкôльное, а если хто проситъ о пониженье мѣсячной доплаты, то и свѣдоцтво убожества. — Кромѣ того треба прислати въ прошеню почтовую марку за 10 гел. на звычайный, а 45 гел. на заказный отвѣтъ. Хто былъ воспитанникомъ Бурсы передъ вакаціями може внести только прошенье; если не внесе прошенья, то не буде принятый въ Бурсу на слѣдующій рôкъ.

Мѣсячная доплата по причинѣ значительного долга Бурсы повысшена на 30 коронъ. — Она може быти понижена ученикамъ бѣднымъ, но съ хорошимъ поведеньемъ и успѣхомъ въ наукахъ.

Всѣ воспитанники маютъ мати: куферокъ на рѣчи, сѣнникъ, 3 простирала, 3 пошевки, подушку, 6 паръ бѣлья, — 3 ручники, 6 носовыхъ хусточокъ, зимовое и лѣтное убранье, плащъ, 2 пары чоботъ, 6 паръ шкарпитокъ, або онучокъ, щетки до чищенья убранья и обуви, — мыло, зеркальце, гребень. Лôжко даетъ Бурса.

Прошенье о принятье въ Бурсу — могутъ вносити ученики всѣхъ клясъ и шкôлъ въ Горлицяхъ, т. е. гимназіи, народной и першихъ двохъ клясъ выдѣловой школы.

Правленіе
„Русской Бурсы“ въ Горлицяхъ:

о. Вл. Калужняцкій предсѣдатель. *Феодотъ Танчинъ* секретаръ.

Жертвы на „Лемковскій Фондъ“

собравъ Павелъ Барна на крестинахъ Николая Лабовского въ Кленкôвцѣ:

Василій Базылевичъ	К.	1·—
Улька Демчакъ жена Осифа	„	—·20
Осифъ Демчакъ	„	1·—
Осифъ Войтовичъ	„	—·20
Осифъ Барна	„	—·20
Михаилъ Банясь	„	—·50
Симеонъ Поповичъ	„	—·40
Стефанъ Барна	„	—·20
Гануся Войтовичъ	„	—·20
Дмитро Демчакъ	„	—·40
Стефанъ Дзвончикъ (Кункова)	„	—·50
Фецко Барна	„	—·50
Михаилъ Малецкій	„	1.—
Ева Банясь	„	—·10
Павелъ Барна	„	1·—
Костьо Коробчакъ	„	1·—
Орестъ Гладикъ (Кункова)	„	—·20
Иванъ Малецкій	„	—·20
Феофиль Андрейчинъ	„	1·—
Петро Поповичъ зо женомъ	„	—·40
Катарена Млинарска	„	—·10
Стефанъ Малецкій	„	—·20
Марія Гладикъ (Кункова)	„	—·20
Ева Коробчакъ	„	—·20
Анна Барна жена Павла	„	—·30
Акиля Барна	„	—·20
Марія Малецка, жена Стефана	„	—·20
Евдокія Базилевичъ	„	—·60
Акиля Барна, жена Осифа	„	—·20
Ефроска Малецка	„	—·20
Василій Малецкій	„	1·—
Марія Лабовска	„	—·20
Итого	К.	13·80

Филипъ Барна, Ропица русска К. 1.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемковску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „инакычи“ русскость закопати
Нашу святость одобрати асвою намъ дати
——

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Небораки „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...
——

Лемковскымъ украинцямъ.

Хоцъ южъ вже нее „Підгірского Дзвіна“ але не гмерла ищы Украіна, Бо ей не дасть сгынути Мілько зъ Маластова, Горлицкой украіни шановный голова. — Е, Мілько зъ Маластова отличный индзѣміръ; Вы вшыткы украинці берте зъ него примѣръ, Бо видите, же Милько ма чудну методу, Въ справѣ мультипликаціи вкраинского роду. — Васъ есть мало на Лемкахъ вкраинскыхъ джентльменôвъ, — Закладате читальни а не мате членôвъ. Робте братцы якъ Мілько, каждый хоцъ лемъ сына, И доборетъся свого — Ваша украіна! *Мистеръ Фецько.*

Лѣкарство на озорны бабы.

На Подôлю еденъ хлопъ по назвиску Кузьма Пôдойма мавъ жену Евдоху, — котру окрутнѣ правъ длятого, же она ся зъ нимъ сварила.

Якъ ужъ баба не могла вытримати, пôшла до егомосьця по раду. „Прошу егомосьця — гваритъ — ужъ мя мôй хлопъ бье и бье, — не можеме ся ниякъ погодити и пришламъ — гваритъ — по раду. —

Егомосьць краснѣ выслухали — потôмъ пôшли отворили накасликъ и выняли фляшечку съ якысомъ водомъ: Якъ тя мужъ зачне сварити — гварятъ — то возъ душкомъ напий ся той воды што ти даю и тримай дотля въ гамбѣ покля мужъ не престане тя сварити. — А якъ тя буде бивъ то тѣжъ тримай воду въ гамбѣ, — бо иначе ничъ не порадишъ.

Пришла баба до хыжъ. Хлопъ на ню: „А ты — гваритъ — сяка така — то ты собѣ спацируешъ а дома робота стоитъ“! „Десъ была? бесѣдуй заразъ“! Баба тымчасомъ фляшечку зъ запазухы — взяла до гамбы воды и стоитъ якъ дубъ. Такъ ся кôлька разы повторило и за мѣсяцъ Кузьма Підойма и Евдоха цѣлували ся най Богъ хранитъ. Аджекъ баба пôшла дякувати егомосьцьови за лѣкарство, взявшы пôдъ паху двѣ гуси.

А егомосьць ѣй повѣли: Слухай бабо, — титъ то была вода зъ нашого потôчка и не вода тя вилѣчыла але тото жесъ гамбу мусѣла заперти якъ тя сваривъ.

Перехитривъ хитрый Панько.

Трафило ся же еденъ украинскій теольокъ-кьлерикъ зашовъ разъ на гостину до пôльского пробоща. Пробощъ бывъ злый але же старопольска госьцѣнность пришла му на мысель та го не вышмаривъ, але постановивъ не дати му горѣвкы дармо (котру мимоходомъ треба сказати украинскы клерикы окрутнѣ любятъ. — Аджекъ поставилъ на стôлъ фляху „потѣхы“ и кьелишкы и гваритъ:

Słuchaj ukraiński teologu, — dam ci wódki, ale przed każdym kieliszkiem nim go wypijesz musisz powiedzieć jakiego „wica“. Uważasz?

Міркую — гваритъ — кьерикъ.

A zatem czas krotki napijmy sie wódki повѣвъ пробощъ и бухнувъ еденъ.

Украинецъ не мôгъ ничъ выдумати и стоитъ, горôвкы не вôльно му было рушиты.

Czas długi napijmy sie drugi — рюкъ пробощъ и храстъ другій пугарикъ.

Украинецъ лемъ ся облизавъ — але ничъ не повѣвъ.

Czas leci napijmy się trzeci — повѣдатъ езуита и потягъ третій.

Украинцьови лемъ слинка потекла зъ гамбы — выпивъ бы, а ту не може ничъ вымыслити.

Hajdamako uparty, ja pije już czwarty! — гукнувъ пробощъ — ажъ украинецъ одскочывъ.

Polska wódka niechaj żyje — ja już piąty puhar pije, — Hej hajdamako, a ty co — pic?

„Я, я, телячій хвістъ — пю відразу шистъ сказалъ украинецъ — и еденъ по другымъ выпивъ шистъ пугариковъ. — И побѣдивъ украинець на славу украінї. *Мистеръ Фецько.*

Изъ лемкôв. народныхъ пѣсень.

Жально мѣ тя жально, мое дѣвча жально,
Же тя не видѣли мои очка давно.

Присвѣти мѣсячку высоко — не ниско,
До того дѣвчате далеко — не блиско.

Хлопецъ я си хлопецъ, выховавъ мя отецъ,
Выховала матка, цисаръ до остатка.

Фраѣречкы штыри, про-що сте ся били,
Про тебе фраѣре, бозме тя любили.

Не зато я сьпѣвамъ, абы голосъ мати,
Лемъ я зято сьпѣвамъ, абы не заспати.

Шкода Боже шкода лѣса зеленого,
А ще бôльша шкода пташка веселого.

Головонько моя, чомъ мя поболюешь,
Та Богъ зна Единый, за кымъ ты бануешь.

ХТО МУДРІЙШІЙ.

Украинскій учитель до Лемка: Ну що газдуню видите Украінці є — буть — що-будь мудрійши якъ кацапи. Въ насъ є 30 послôвъ а въ васъ оденъ.

Лемко: Е! моистевы я Вамъ засъ повѣмъ, — же всяди веце глупыхъ якъ мудрыхъ. Сюръ!

СПРАВА О РОЗВÔДЪ.

Судья (до мужа): — Жена ваша оскаржатъ васъ, жесте до ней презъ два рокы слова не вырекли!

Мужъ: Е, пане сендзьо, жебы то былъ часъ! Та моя жена цѣлы два рокы такъ пискувала, же я не мавъ де свого слова вложити!

ФИЛЬОЗОФЪ.

Знате пане, фильозофа Мырговды ищы никто дотля не зрозумѣвъ.

А такъ прошу пана, бо якъ бы го дахтто зрозумѣвъ та бы преставъ быти фильозофомъ.

ТИТЪ ТАКЪ...

Чытателѣ, моистевы, потѣха!
Намножыло ся поэтôвъ до грѣха!
Маме теразъ и роботу и слоту,
Ищы зъ ними есть до фраса клопоту!
Пишутъ въ Устью, пишутъ въ Лоси, поэты,
И въ Бодакахъ пише хтоси сонеты;
Пишутъ бабы, егомосьцѣ и панны,
Штошъ кой дармо псуютъ пера, бо планны.
Сутъ и рымы, сутъ и рытмы въ порядку,
Та лемъ сенсу нее заразъ съ початку.
Но, то ищы кто молодый ся бавитъ
Але старый лемъ ся на смѣхъ выставытъ
Ся-кістъ завсе маме правѣ лемъ слоту,
Ищы съ тымы поэтамы згрызоту!...
ЛЕМКО.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ДМИТРІЙ ВИСЛОЦКІЙ.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.